

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СПОСОБНОСТИ ВИДЕТЬ ЦЕЛОЕ РАНЬШЕ ЕГО ЧАСТЕЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

В статье обосновывается сущность способности видеть целое раньше его частей и её роль в развитии воображения человека, излагаются исторические аспекты становления и развития рассматриваемой проблемы. Обсуждаются критерии определения уровня сформированности способности видеть целое раньше его частей у старших дошкольников. Проводится психологический анализ условий и механизмов развития данной способности у детей в процессе изобразительности.

Ключевые слова: развитие, восприятие, способности, уровни сформированности способностей.

Попытка обосновать сущность способности видеть целое раньше его частей и ее роли в развитии восприятия и воображения человека предпринималось с давних времен. Отметим, что еще Демокрит исходил при описании восприятия из уже имеющейся целостности психических образований. Ученый говорит о психическом образе как изначально целостном явлении. Однако впервые описал способность человека сначала схватывать целое, а уж от него – переходить к анализу и синтезу составляющих частей, еще И. Кант. Природу этой способности Кант назвал “божественной”.

Проблема целостного мировосприятия рассматривалась также учеными разных психологических направлений. Так, немецкий психолог М. Вертгеймер основную проблему гештальтпсихологии сформулировал по-своему. Он считал, что существуют связи, при которых то, что происходит в целом, не выводится из элементов, существующих якобы в виде отдельных кусков, связанных потом вместе, а напротив, то, что проявляется в отдельной части этого целого, определяется структурным внутренним законом этого целого.

В своих исследованиях интеллекта Ж. Пиаже также коснулся процесса восприятия, а именно, он утверждал, что развитие восприятия свидетельствует о наличии перцептивной деятельности как источника децентраций, перенесений (пространственных и временных), сравнений, перемещений, предвосхищений и вообще все более и более мобильного анализа, приближающегося к обратимости.

Р. Грегори, исследуя зрительное восприятие, отмечал, что оно вовлекает многочисленные источники информации, помимо тех, которые воспринимаются глазом, когда мы смотрим на объект. Вещи - это больше, чем набор стимуляций; они имеют прошлое и будущее; когда мы знаем прошлое предмета и можем предсказать его будущее, восприятие предмета выходит за пределы опыта и становится воплощением знания и ожидания, без которых жизнь даже в простой форме невозможна. Р. Грегори говорил о восприятии как о процессе проверки и подтверждения гипотез, что само по себе выделяет лишь один аспект того, что обычно представляет собой непрерывную и циклическую активность.

У. Найссер говорил, что восприятие, действительно, - конструктивный

процесс, но конструируется отнюдь не действенный образ, возникающий в сознании, где им восхищается некий внутренний человек. В каждый момент воспринимающим конструируются предвосхищения некоторой информации, делающие возможным для него принятие, когда она оказывается доступной. Чтобы сделать эту информацию доступной, ему часто приходится активно исследовать оптический поток.

Интерес для нашего исследования представляет также подход Н.Н. Ланге, который, исходя из своих экспериментальных наблюдений и общих теоретических представлений, описывает восприятие как процесс микрогенетического развития. Он считает, что процесс всякого восприятия состоит в чрезвычайно быстрой смене целого ряда моментов или ступеней, причем каждая предыдущая ступень представляет психическое состояние менее конкретного, более общего состояния, а каждая следующая - более частного и дифференцированного.

Изучение психолого-педагогических исследований проблемы развития и формирования способности видеть целое раньше его частей (И. Кант, И. Гёте, М. Вертгеймер, К. Коффка, В. Келлер, Ж. Пиаже, Р. Грегори, У. Найсер, А. И. Подольский, В. К. Шабельников, В. В. Давыдов, Э. В. Ильенков, Ю. А. Полуянов, В. Т. Кудрявцев, Е. Е. Кравцова, О. М. Дьяченко и др.) привело нас к выводу о том, что создание художественного образа предполагает наличие у человека высокоразвитого воображения как такой способности, благодаря которой человек может видеть “целое раньше его частей” и видеть “правильно”. [Ильенков Э. В. Искусство и коммунистический идеал. М., 1984]. Для развития этой способности обучение должно формировать у детей умение выделять в действительности (или в учебном материале) не только сами объекты и их части, но и прежде всего отношения между ними. Умение ориентироваться в этих отношениях, оперировать ими и, главное, их обобщать, приведя к целостности, является главной составляющей способности воображения. Построение человеком образа воображения возможно в процессе перехода в сознании от целого к частям, от общего к частному. Отметим, что подобный переход в его своеобразном виде присущ содержательному обобщению, которое, по-видимому, свойственно как созданию образа фантазии, так и построению абстрактных понятий (что свидетельствует о наличии определенной связи, существующей между художественным образом и научным понятием).

Осмысление аспектов развития и формирования способности видеть целое раньше его частей как способности воображения позволило сделать вывод о том, что существующие методы исследования творчества, в особенности детского, ориентированы преимущественно на оценку конечного продукта деятельности и не позволяют выделить процессуальную самобытность креативных актов ребенка. Развитие креативных способностей дошкольника, в частности, протекает отнюдь не по пути движения от “нетворчества” к “творчеству” или от “творчества более низкого порядка” к “творчеству более высокого порядка”. В этом развитии мы усматриваем прежде всего процесс овладения ребенком созидательным потенциалом человеческого рода, складывающимся от поколения к поколению. Этот потенциал воплощен в системе универсальных творческих способностей людей, о которых мы говорили выше и которые ребенок осваивает и модернизирует в рамках разных видов своей деятельности.

Конкретно-психологические исследования этого феномена стали прово-

дить лишь в самое последнее время (В. В. Давыдов, Е. Е. Кравцова, В. Т. Кудрявцев, А. А. Нурагунова, Ю. А. Полуянов, Е. Е. Сапогова и др.).

В детской психологии установлено, что изобразительная деятельность в своем “естественном”, стихийном развитии претерпевает определенную метаморфозу: ребенок в рисовании приходит от целостных и диффузных графических образов, выступающих как знаки сходных групп предметов, к дифференцированным изображениям конкретных вещей (В. С. Мухина). В педагогической практике такая диффузность чаще всего расценивается как свидетельство их “незрелости” - как негативная черта, которая нуждается в преодолении. Это, конечно, не лишено оснований. Но при этом иногда вообще не учитывается и нивелируется позитивное значение целостных образов в ходе развития изобразительной деятельности. В итоге в программах по изобразительной деятельности господствует аналитическая тенденция. Даже когда речь и идет о построении целостных графических образов и их “опредмечивании” в материале, они рассматриваются преимущественно как результат синтезирования некоторых “готовых” частей. Это противоречит самому духу искусства, где целое всегда является самоценным и суверенным образованием.

Разумеется, изучение природы и развития механизмов целостных образов, предваряющих и констатирующих расчлененную и детализированную картину тех или иных фрагментов действительности, в изобразительной деятельности наталкивается на существенные трудности, в частности, при этом встает задача выявления способов объективации данных образов в предметном материале. Трудность здесь состоит хотя бы в том, что изобразительная деятельность уже по определению направлена на получение конкретного продукта с вполне определенными свойствами, в самой структуре которого опредмечиваются более или менее стабильные и отчетливые представления ребенка об этом продукте.

Однако и сегодня отсутствуют конкретно-научные (в частности, психологические) исследования, в которых этот момент нашел бы свое осязаемое выражение (воплощение). Для создания творческого продукта необходима способность своевременно использовать накопленный опыт. А у разных детей эта способность развита неодинаково. Одни не актуализируют свой личный жизненный опыт в рисунках, т.к. считают, что изображать надо то, что велит педагог и ждут его точного указания - образца. Другим для актуализации личного жизненного опыта требуется какой-то выбор или хотя бы аналогия их наблюдениям и впечатлениям. Третьим достаточно подсказать только направление - поискать в жизни что-то значимое, - и они быстро увлекаются новым замыслом.

В связи с этим для нас было важно осуществить психологический анализ условий и механизмов развития способности видеть целое раньше его частей в процессе изобразительной деятельности детей старшего дошкольного возраста. При этом конкретной формой изобразительной деятельности, на материале которой мы стремились достичь этой цели, явилось рисование. Научное значение для нас имело следующее.

1. Построение теоретической модели становления способности видеть целое раньше частей в рамках изобразительной деятельности ребенка.

2. Выявление возможностей развития способности видеть целое раньше частей средствами рисования и раскрыть характер его влияния на процесс построения этого вида деятельности.

3. Определение уровней сформированности способности видеть целое раньше частей в изобразительной деятельности дошкольников и создать диагностические средства, направленные на их фиксацию.

4. Разработка конкретных технологий развития способности видеть целое раньше частей в рамках изобразительной деятельности детей.

Мы исходили из предположения, что центральным моментом развития способности видеть целое раньше частей в изобразительной деятельности является систематическое выделение ребенком целостнообразующих свойств создаваемых им продуктов и специфическое воплощение их в предметном материале, чем предваряется решение конкретной изобразительной задачи.

При этом: 1) Построенное в плане воображения «целое» придает вовлеченным в его контекст «частям» самобытный и относительно автономный смысл. В этом контексте сами «части» полифонично взаимодействуют друг с другом в качестве особых микроцелостностей. 2) В детском продукте объективируется динамика становления целостного образа в материале изобразительной деятельности. 3) Образ целостнообразующего свойства создаваемого продукта не является сугубо когнитивным конструктом, а выступает как смыслообразующая идея, в форме которой ребенок транслирует содержание своего субъективного мира другим людям – детям и взрослым.

В ходе исследования мы определили уровни сформированности способности видеть целое раньше его частей в изобразительной деятельности дошкольников и соотнесли их с уровнями развития детского воображения и выявили условия педагогического руководства изобразительной деятельностью детей, его влияние на развитие и формирование способности видеть целое раньше его частей.

Мы установили 4 критерия определения уровня сформированности способности видеть целое раньше его частей у детей старшего дошкольного возраста в продуктивных видах деятельности. По нашему мнению, этими критериями являются: 1) образная обобщённость предметов, существ, явлений природы; 2) новизна, оригинальность, «творческий»; 3) эмоциональная и эстетическая осмысленность изображения; 4) индивидуальность созданного образа.

Мы выяснили, что дети свободно используют предлагаемые элементы для построения целостного образа, которые направляют ребёнка на придумывание развёрнутого и детализированного рисунка. Однако при изменении способа изображения редко появляется нереальный образ.

Констатирующий эксперимент позволил нам определить и описать следующие *уровни сформированности способности видеть целое раньше его частей: высокий, достаточный, низкий.*

Мы определили уровни воображения у детей старшего дошкольного возраста с помощью диагностики, разработанной О.М.Дьяченко. Установили уровни развития и сформированности способности видеть целое раньше его частей через развёртывание детского экспериментирования в изобразительной деятельности при создании целостного изображения. А также определили условия педагогического руководства изобразительной деятельностью детей, его влияние на развитие и формирование способности видеть целое раньше его частей.

Анализ современных концепций, технологий, программ по развитию изобразительной деятельности детей, состояния рассматриваемой проблемы в

практике работы детских образовательных учреждений, результаты исследования по определению уровня воображения и уровня сформированности способности видеть целое раньше его частей в изобразительной деятельности старшего дошкольника были учтены нами при разработке содержания и методики опытно-экспериментальной работы.

Работа проводилась в течение двух лет по предложенной нами модели программы развития способности видеть целое раньше его частей средствами изобразительной деятельности, которая строится на принципе интеграции различных по содержанию видов деятельности, что на новой основе организует педагогический процесс в ДОУ.

Основной принцип программы – *это принцип неограничения права выбора детей (мотив, тема, средства)*.

Данная система занятий содействовала развитию способности видеть целое раньше его частей в изобразительной деятельности через систематический поиск детьми целостнообразующих свойств создаваемых им продуктов и специфическое их воплощение в предметном материале, чем предваряется решение конкретной задачи. Целостнообразующее свойство одновременно выступает как смыслообразующая идея, в форме которой ребенок транслирует содержание своего субъективного мира другим людям – детям и взрослым.

При этом: 1) построенное в плане воображения «целое» придает вовлеченным в его контекст «частям» самобытный и относительно автономный смысл; 2) источником такого взаимодействия служит принцип организации создаваемого ребенком продукта, заданный в форме исходного противоречия предметной ситуации; 3) в детском продукте объективируется динамика становления целостного образа в материале практической деятельности; 4) проектирование условий развития способности видеть целое раньше его частей в продуктивной деятельности необходимо там, где ставится специальная задача организации ее творческого формирования; и наоборот, продуктивная деятельность определяет конструктивный характер способности видеть целое раньше его частей; 5) образ целостнообразующего свойства создаваемого продукта не является сугубо когнитивным конструктом, а выступает как смыслообразующая идея, в форме которой ребенок транслирует содержание своего субъективного мира другим людям – детям и взрослым.

Органичное включение содержания каждой предыдущей темы в содержание последующих, усложнение материала от этапа к этапу путем раскрытия детям возможностей выразительных средств с точки зрения решения изобразительных задач разных типов, формирования у них элементарных обобщенных представлений об этих возможностях, культивирования инициативы и самостоятельности – способности ставить и решать изобразительные «сверхзадачи», организации детских диалогов и дискуссий по поводу создаваемых продуктов обеспечивало развитие и способности видеть целое раньше его частей, в частности, и воображения в целом.

Так, на занятии «Заколдованные маски» детям предлагалось разделить на пары и подобрать наиболее подходящую партнеру маску. Затем нужно было изобразить на маске настроение товарища, при этом обмениваясь мыслями, ощущениями.

В самом начале многие дети испытывали определенные затруднения, так как не могли до конца осмыслить поставленную задачу. Дальнейшие поясне-

ния педагога позволили им вспомнить предшествующие занятия, на которых они работали с красками, изучали различные настроения и состояния людей. Дети включились в общение друг с другом, стремясь выяснить, что чувствует товарищ, а затем с помощью различных красок пытались отобразить полученную информацию на маске. Так у Димы К. и Жени С. появились пятна на «лицах». У Жени маска была раскрашена в яркие красно-желтые цвета, которые передавали радостное настроение Димы. Однако многие дети, в основном обладающие низким уровнем развития воображения, так и не смогли «придумать» цвет, который точно передал бы состояние партнеров.

Одной из причин затруднений детей может быть недостаточное умение соотносить цвет с имеющимся образцом, неумение видеть и выделять главное в процессе решения поставленной задачи.

В связи с этим следующее занятие «Диалог на бумаге» было направлено на развитие именно этих умений. Педагог вновь предлагал детям разделиться на пары и изобразить на бумаге свою мечту. Партнер должен был отгадать, о чем мечтает ребенок.

Дети с интересом приступили к работе. Однако испытуемые с низкими уровнем развития воображения изображали обыденные «мечты». Например, Таня К. изобразила новую куклу, причем схематично. Лишь некоторые ребята, обладающие высоким уровнем развития воображения, смогли воплотить в рисунках свои необычные желания. Так, Саша К. изобразил необитаемый остров, на котором живут нереальные и неисследованные животные, которых он будет изучать. Эти дети очень быстро осмыслили поставленную задачу, переводя ее на свой язык, а следствием этого явился быстрый переход к формированию осознанного замысла, к конструированию творческого пути решения.

Следует отметить, что, как и при обсуждении рисунков, при решении поставленных задач дети «обменивались» позициями. Не зная замысла рисунка, смотрящий пытался угадать по расположению элементов его содержание, пользуясь исключительно видимыми особенностями их взаиморасположения, пространственными связями и другими композиционными признаками. Несовпадения становились предметом детских дискуссий.

На основе полученных знаний и уже приобретенного опыта занятие «Желание волшебнику» вызвало большой эмоциональный отклик практически у всех детей экспериментальной группы. Дети значительно легче приступали к выполнению задания и находили достаточно оригинальные решения.

Это произошло потому, что данная тема имеет сходство с предыдущей, в русле которой дети уже освоили определенный образец. Это подтверждает, что способность строить замыслы непосредственно связана с уровнем развития воображения. Способность же создавать, а следовательно, и иметь замыслы не является результатом пассивной мечтательности, она формируется ребенком внутри активной изобразительной деятельности и благодаря самому рисованию.

На следующем занятии – «Письмо другу» - детям предлагалось нарисовать то, что каждый хотел рассказать другу о своей жизни. Большинство работ получились яркими и интересными. Они достаточно свободно создавали целостные образы, которые направляли ребенка на придумывание развернутого и детализированного рисунка. В рисунках получили выражение эмоции детей. Так, в работе Саше К. был изображен сказочный летательный аппарат с крыльями и головой (он умеет думать, и сам знает куда лететь), на котором он бы

хотел отправиться в путешествие со своим другом.

Анализ результатов контрольного эксперимента позволил определить изменение уровня сформированности способности видеть целое раньше его частей у детей экспериментальной группы. 50 % (25 детей) мы определили в группу с *низким уровнем* сформированности способности видеть целое раньше его частей, так как их изображения оставались схематичными и стереотипными. Эти дети по-прежнему при выполнении задания были ориентированы на образец. 38 % (19) - группа с *достаточным уровнем* сформированности способности видеть целое раньше его частей. Эти дети, хотя и характеризуются слабой активностью и заинтересованностью процессом создания образа, оказались способными отражать в рисунках главное. Они владеют изобразительно-выразительными средствами, но при переходе от вербального образа, который мы задали семантикой темы конкретной перцептивной форме, требуют определённого образца для выполнения. 12% (6 детей) - группа с *высоким уровнем* сформированности способности видеть целое раньше его частей. Эти дети характеризуются активностью и заинтересованностью, они способны отражать в рисунках жизненные обобщения, выделять главное, дополняя частными деталями. Созданные образы в их рисунках отличаются индивидуальностью и неповторимостью.

Общий анализ результатов исследования позволил сделать следующие выводы.

1. Условием развития воображения дошкольников в изобразительной деятельности является целенаправленное формирование способности видеть целое раньше частей.

2. Продуктивность изобразительной деятельности, обусловленная развитием данной способности и реалистическое видение мира (реализм воображения) взаимно предполагают друг друга в едином процессе детского творчества.

3. Изобразительная деятельность обеспечивает развитие коммуникативно-смысловой функции воображения дошкольника, которая возникает в детской игре и состоит, с одной стороны, в ориентации ребенка на обобщенную позицию другого человека, с другой, - в его умении выразить собственный замысел в образе такой позиции.

4. Проектирование условий развития способности видеть целое раньше частей в изобразительной деятельности необходимо там, где ставится специальная задача организации ее творческих форм. И наоборот, продуктивная деятельность определяет конструктивный характер способности видеть целое раньше частей (в отличие от пассивного «созерцательства»).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1991. - 93 с.
2. Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении. – М., 2000. – 480 с.
3. Дьяченко О.М. Воображения дошкольника. – М., 1986. – 94 с.
4. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. - 404 с.
5. Кудрявцев В.Т. Инновационное дошкольное образование: опыт, проблемы и стратегия развития // Дошкольное воспитание. - 1997 – 2000.
6. Кудрявцев В.Т. Развитое детство и развивающее образование: культурно-исторический подход. – Дубна: ИЦ семьи и детства РАО, 1997. – Ч. 1.
7. Кудрявцев В.Т. Природа и генез воображения /Э.В. Ильенков. Личность и творчество / Ред.-сост. И.П. Фарман. - М.: Языки русской культуры, 1999. - С. 154-171.

8. Поддьяков Н.Н. Новый подход к развитию творчества у дошкольников // Вопросы психологии. - 1990. - № 1. - С. 16 – 19.
9. Полуянов Ю.А. Дети рисуют. – М., 1988. - 176 с.
10. Полуянов Ю.А. Целое раньше частей // Семья и школа. – 1982. №2. - С. 38 -42.
11. Себар Т. В. Продуктивное воображение в различных мировоззренческих модусах. – Воронеж.: Центрально – Чернозёмное книжное изд – во, 2002. – 133 с.
12. Фарман И.П. Воображение в структуре познания. – М.: ИФ РАН, 1994. - 215 с.

Kiseleva S.L.

ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF THE ABILITY OF OLDER PRESCHOOLERS TO SEE THE WHOLE EARLIER THAN ITS PARTS.

In this article the essence of the ability to see the whole earlier than its parts and its role in the development of imagination is substantiated, the historical aspects of genesis and development of the problem are stated. The criteria of defining the level of development of older preschoolers' ability to see the whole earlier than its parts are discussed. The psychological analysis of conditions and mechanisms of development of this ability in older preschool children in the process of their graphical activity is carried out.

Key words: development, perception, abilities, levels formation abilities.